

УДК 343.2/.7
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-1-22

Р. Р. Хайруллин

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
г. Казань, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье исследуется проблема противодействия коррупции, составляющей угрозу безопасности общества и государства, с применением института конфискации имущества. В данном контексте исследуется природа и механизм применения конфискации имущества как особой меры уголовно-правового характера. Особую значимость имеет оценка сложившейся правоприменительной практики, специфичность которой состоит в ограничении прав и свобод граждан, закреплённых в Конституции РФ. Суть данного ограничения состоит в нарушении конституционных основ путем применения данного института уголовного права в отношении лиц, состоящих в родственных и иных межличностных связях с преступником-коррупционером, который обладает имуществом преступного происхождения и доходами от него, и вынужденных по этой причине предоставлять доказательства легальности источников получения своего имущества.

Ключевые слова: конфискация, мера уголовно-правового характера, противодействие коррупции, законность происхождения имущества.

R. R. Khayrullin

*The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, the Russian Federation*

TO THE ISSUE ON APPLICATION OF PROPERTY CONFISCATION

Abstract. This article examines the problem of using the confiscation of the Institute's property to counteract corruption. Corruption is a threat to the security of society and the state. In this context, we study the nature and mechanism of property confiscation as a special measure of criminal law. Particular importance is the assessment of the current law enforcement practice, the specificity of which is to restrict the rights and freedoms of citizens enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The essence of this restriction is to violate the constitutional foundations by applying this institution of criminal law to persons who are related and other interpersonal relationships with a criminal-corrupt official. He has property of criminal origin and proceeds from it, so his relatives and friends are forced to provide evidence of the legality of the sources of obtaining their property.

Key words: confiscation, measure of criminal law, anti-corruption, legality of the origin of property.

Коррупция во все времена представляла угрозу для государства, и с давних времен ведется борьба с этим негативным социальным явлением [1]. Основная причина существования данного феномена заключается в передаче определенных прав с установлением обязанностей от граждан государству, что проявляется в формах опосредованной демократии, например, когда граждане выбирают депутатов, они сознательно ограничивают свои права путем создания государства и установления общеобязательных правил для себя. Конечно, нельзя отрицать то важное значение в организационно-управленческой деятельности и управлении делами государства, которое имеет общественность [2].

Однако государство представляет собой разветвленную систему, управлять которой возможно только при наличии соответствующего аппарата управления. В этих условиях государство неизбежно приходит к делегированию полномочий

специально для этого создаваемым государственным органам и их должностным лицам, которые непосредственно будут осуществлять управление в конкретной сфере от имени государства для реализации возложенных на него обязанностей [3; 4]. Делегирование полномочий – неотъемлемый элемент механизма осуществления управления, в том числе и управления государством [5]. Делегирование, в свою очередь, ведет к установлению или возможности установления таких полномочий, которые получили название дискреционных и таят в себе коррупционные риски, впоследствии принимающие форму такого антисоциального явления как коррупция [6].

Исходя из вышеизложенного, противодействие коррупции имело, имеет и будет иметь актуальное значение в масштабах не только одного государства, а всего мира в целом.

Согласно российскому антикоррупционному законодательству, под противодействием коррупции понимается такая деятельность органов власти всех уровней, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, которую они осуществляют в пределах выделенных им полномочий по профилактике коррупции, по борьбе с коррупцией, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений¹.

Минимизация и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений подразумевает уменьшение масштабов коррупции и совокупность мер, направленных на уменьшение вредных последствий деяний, включая восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба, нанесённого коррупцией.

Среди мер уголовно-правового характера, направленных на минимизацию и/или ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, важное значение имеет конфискация имущества. Конфискация претерпела в современном российском законодательстве немало противоречивых трансформаций: от введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) первоначально как дополнительного наказания, а затем отказа от неё в 2003 г. (это привело к нарушению обязательств России по применению конфискации к лицам, совершившим преступления, согласно целому ряду международных соглашений) [7], до возвращения в уголовный закон, но с преобразованной юридической природой [8]. Возвращение привело к ещё большей дискуссионности института конфискации, чем ранее, и ещё раз подчеркнуло несовершенство правовых норм, связанных с конфискацией. Вместе с тем необходимость данной меры обусловлена актуальностью решения проблемы возмещения ущерба от коррупции. Так, по данным правоохранительных органов, только за 8 месяцев 2019 г. размер материального ущерба, причинённого по оконченным уголовным делам, составил примерно 102 млрд руб., а обеспечено возмещение ущерба на сумму 27 млрд руб. [9].

Конфискация применялась во все времена в качестве необходимого и достаточно эффективного средства борьбы с преступностью в целом, но и коррупции в частности [10; 11]. Целый ряд международных конвенций рекомендуют или предписывают государствам-участникам предпринимать в соответствии с их правовыми системами меры по применению конфискации не только орудий, средств и предметов преступления, но и имущества, полученного преступным путём, а также доходов, полученных от него².

¹ О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Правовой Сервер Консультант-Плюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 30.01.2020).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовой Сервер Консультант-Плюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 30.01.2020); Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения: 30.01.2020).

На сегодняшний день по замыслу законодателя применение конфискации имущества должно являться не только гарантией восстановления социальной справедливости и нарушенных прав, но и наряду с этим способствовать устранению экономической базы самодетерминации (самовоспроизводства) современной преступности. Согласно норме уголовного законодательства (п. 1 ст. 104.1 УК РФ), конфискация имущества состоит в применении на основании обвинительного приговора принудительного безвозмездного изъятия и обращения имущества в собственность государства.

Конфискации подлежит имущество, которое связано с совершением преступления или имеет конкретное целевое назначение, а также полученные от использования этого имущества доходы. Исходя из этого, конфисковать можно только те деньги, ценности и иное имущество, которые получены путем совершения одного или нескольких преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ³.

Конфискации подлежат и любые доходы от использования указанного имущества. Так, в п. «е» ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Указано, что имущество, которое прямо или косвенно приобретено или получено в результате совершения любого преступления, считается «доходом от преступления»⁴.

Ввиду этого появляется закономерный вопрос о том, что же подразумевается на современном этапе законодателем и правоприменителем под понятием «доходы». Применительно к ст. 41 Налогового кодекса РФ под доходами следует понимать экономическую выгоду в денежной или натуральной форме, определяемую в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить⁵.

В соответствии с антикоррупционным законодательством отчуждению подлежит имущество только самого госслужащего и членов его семьи (супруга(и) и несовершеннолетних детей) [12].

Согласно УК РФ, имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации в том случае, когда лицо, принявшее имущество, было осведомлено (знало или должно было знать) об его получении в результате преступных действий. Из этого следует, что перед применением указанной меры правоохранительные органы должны исполнить возложенное на них обязательство по доказыванию самого факта преступного происхождения имущества, а также факта того, что лицу, которому имущество передано, заведомо знало или должно было знать о получении этого имущества путем совершения преступления [13].

Справедливо следующее высказывание П. С. Яни по поводу смысла данного института уголовного права, состоящего в изъятии у преступника того, что ему не должно принадлежать по справедливости (ст. 6 УК) и по закону гражданскому (например, ст. 169 ГК) [14, с. 32]. В данном случае конкретно указано, что изъятию подлежит имущество, полученное в результате преступной деятельности, и доходы от него, если установлено, что лицом совершено преступление.

Однако сегодня формируется опасная судебная практика, направленная на нарушение основных прав и интересов гражданина и человека. Тогда как одна из задач уголовно-процессуальной деятельности, определяющая к тому же и ее специфическую особенность, состоит как раз в защите личности не только от предъ-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.01.2020).

⁴ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения: 30.01.2020).

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019 // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 30.01.2020).

явления ему незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, но ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ)⁶.

Ярким примером является изъятие имущества и денежных средств, принадлежащих членам семьи и друзьям экс-полковника Захарченко, который был осужден за коррупционные преступления, и признанных судом полученными преступным путем этим бывшим сотрудником полиции.

Конституционный суд Российской Федерации, отвечая на жалобы по поводу незаконной конфискации, пришел к выводу об отсутствии противоречий Основному закону в нормах, разрешающих отчуждать в пользу государства имущество, в случаях его приобретения на доходы, законность которых не подтверждена любыми лицами, а не только чиновниками и членами их семей, указанными в законе о контроле за расходами госслужащих (то есть супруг(а) и несовершеннолетние дети). Данная позиция содержится в отказных определениях Конституционного суда по жалобам экс-полковника МВД Д. Захарченко, его родных и знакомых⁷.

Так, в 2017 г. по решению Никулинского суда г. Москвы у заявителей было изъято имущество на сумму более 9 млрд руб. на основании вывода о том, что официальные заработки Захарченко и членов его семьи явно не позволяли приобретать автомобили и недвижимость в таком количестве, в каком они были установлены. Однако возникает вопрос правомерности распространения норм о контроле за расходами чиновников на граждан, не осуществляющих публичную власть и не являющихся представителями государственной и муниципальной службы, так как в их обязанность не входит подтверждение законности происхождения средств, на которые приобретается имущество⁸. Но Конституционный суд Российской Федерации определил, что такая конфискация «относится к особым правовым мерам» и нацелена на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей, а особый порядок применения данной меры направлен на достижение баланса публичных интересов, состоящих в борьбе с коррупцией, и частных интересов собственника как приобретателя имущества, так как частное лицо не лишается права доказывания в суде законности происхождения средств, использованных для приобретения имеющегося у него имущества⁹.

Следовательно, Конституционный суд Российской Федерации, отмечая, что коррупция – это негативное явление, не дал никакой оценки доводам заявителей и не ответил на вопрос о законности изъятия денег, хотя ещё в 2016 г. данный же судебный орган разъяснял, что по смыслу законодательства, устанавливающего контроль за расходами, обращение взыскания возможно только лишь на имущество,

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-// Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.01.2020).

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 № 2652-О // Там же. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=603103#05462559312861952> (дата обращения: 30.01.2020).

⁸ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 № 230-ФЗ // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/ (дата обращения: 30.01.2020).

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение конституционных прав их несовершеннолетней дочери Захарченко Ульяны Дмитриевны положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 № 3008-О // Там же. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=610231#036798665007012965> (дата обращения: 30.01.2020).

прямо указанное в нем, например, недвижимость, транспортные средства, акции и т. п.¹⁰. Тогда как изъять денежные средства можно, только если они получены от реализации имущества, законность приобретения которого чиновник не смог доказать.

Фактически Конституционный суд Российской Федерации установил порядок изъятия имущества, согласно которому имущество любого лица может обращаться в доход государства, если это лицо не докажет законность происхождения его имущества. При этом единственным достоверным и достаточным, по мнению судов, доказательством, устанавливающим законность происхождения имущества, является справка из налоговой службы по форме 2-НДФЛ.

В частности, О. В. Курлаева полагает допустимым возложить на виновного обязанность доказывания факта законного приобретения имущества, которое может быть конфисковано, поскольку часто на практике отсутствует возможность доказать, что конкретное имущество добыто преступным путем [15, с. 45–46]. Указанное обстоятельство следует учитывать и правоохранительным органам, и суду при применении конфискации имущества, а не изымать имущество по принципу личностных взаимоотношений преступника и иных лиц.

Данная позиция противоречит такому межотраслевому принципу как презумпция невиновности, установленному ч. 1 ст. 49 Конституции РФ¹¹ и ч. 1 ст. 5 УК РФ¹², так как позволяет применить меру уголовно-правового характера при отсутствии доказательств, подтверждающих факты принятия полученных противозаконным способом имущества и доходов от него лицами, находящимися в межличностных отношениях с осужденным, в отношении которого применена конфискация имущества. Данное обстоятельство противоречит базовым началам национального и международного законодательства. Так, п. 8 ст. 31 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принятой в г. Нью-Йорке 31 ноября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) введено положение, закрепляющее возможность установления государствами-участниками требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства¹³.

Наряду с этим указанное применение данной уголовно-правовой меры не только противоречит основополагающим принципам российского законодательства, но и необоснованно и незаконно определяет причастность лиц, якобы скрывающих полученные материальные средства противозаконным путем, и порочат их честь и достоинство, что является недопустимым и вопиющим нарушением основных прав и свобод граждан российского государства, например, таких как

¹⁰ По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 26-П // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207895/ (дата обращения: 30.01.2020).

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.01.2020).

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.01.2020).

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 30.01.2020).

достоинство личности, право на защиту своей чести и доброго имени, право частной собственности, презумпция невиновности и иные.

В этой связи существует необходимость пересмотра положений законодательства о контроле за доходами и расходами государственных служащих и разъяснения вопросов применения такого института уголовного закона, как конфискация имущества, что предполагает установление определенного механизма применения данной меры уголовно-правового характера для обеспечения законных прав и интересов граждан.

Избирательность применения данной меры уголовно-правового характера к частным случаям вызывает обеспокоенность по поводу фактической борьбы с коррупцией, так как со стороны государства выглядят показательными действия в отношении конкретных лиц.

Исходя из вышеперечисленного, требуется устранить противоречия и неясности как в законодательстве РФ, так и в правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации, меняющихся из года в год независимо от ранее установленных в его позициях разъяснений законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольный Н. А. Системная коррупция – системная угроза взаимодействию между обществом и государством / Н. А. Подольный, Н. Н. Подольная // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 33–39.

2. Тепляшин И. В. Причины возникновения коррупции и роль российской ответственности в антикоррупционном механизме / И. В. Тепляшин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2011. — № 11. — С. 530–541.

3. Подольный Н. А. Корпоративная коррупция: обоснование проблемы / Н. А. Подольный, Н. Н. Подольная // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 521–530.

4. Подольный Н. А. Противодействие коррупции в российской федерации: тенденции и перспективы / Н. А. Подольный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7. № 4 (28). — С. 79–83. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.12.2019.

5. Файзуллин Г. Г. О соотношении понятий «государственное управление» и «государственное регулирование» сельским хозяйством / Г. Г. Файзуллин // Аграрное и земельное право. — 2014. — № 8 (116). — С. 110–149.

6. Противодействие коррупции в системе управления народным хозяйством : монография / И. Г. Дахов, Н. С. Столяров, А. А. Семенова, М. Н. Кузина. — Москва : Русайнс, 2017. — 170 с.

7. Мартыненко Н. Э. Конфискация имущества как средство защиты интересов потерпевшего от преступления / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). — 2014. — № 1 (4). — С. 151–155.

8. Чучаев А. Конфискация возвращена в уголовный кодекс, но в другом качестве / А. Чучаев // Законность. — 2006. — № 9 (863). — С. 12–13.

9. Севастьянов Д. В поисках действенных подходов/ Д. Севастьянова // Полиция России. — 2019. — Вып. 11. — URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/in-the-search-for-effective-approaches/%20>. (дата обращения: 30.01.2020).

10. Амирова А. Р. Конфискация имущества в истории российского уголовного законодательства / А. Р. Амирова // Бизнес в законе. — 2007. — № 4. — С. 295–297.

11. Иванова А. А. Преemptивность как условие эффективности института конфискации имущества в противодействии коррупции / А. А. Иванова // Юридическая техника. — 2011. — № 5. — С. 179–183.

12. Романовский Г. Б. Контроль над расходами чиновников / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. — 2013. — № 4. — С. 3–10.
13. Шевелева С. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / С. В. Шевелева // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 3. — С. 73–84.
14. Яни П. С. Конфискация имущества и уголовная ответственность / П. С. Яни // Уголовное право. — 2006. — № 6. — С. 131–135.
15. Курлаева О. В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: монография / О. В. Курлаева, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 120 с.

REFERENCES

1. Podol'nyi N. A., Podol'naia N. N. Systemic Corruption - a Systemic Threat to the Interaction between Society and the State. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 33-39 (in Russian).
2. Tepliashin I. V. Causes of Corruption and the Role of Russian Community in the Anti-corruption Mechanism. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk = Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2011, no. 11, pp. 530-541 (in Russian).
3. Podol'nyi N. A., Podol'naia N. N. Corporate Corruption: the Substantiation of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 521-530 (in Russian).
4. Podol'nyi N. A. Anti-corruption in the Russian Federation: Trends and Prospects. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no 4 (28), pp. 79-83. Available at: <http://esj.pnzgu.ru>. (in Russian).
5. Faizullin G. G. On the Relation between the Concepts of "Public Administration" and "Government Regulation" in Agriculture. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*, 2014, no. 8 (116), pp. 110-149 (in Russian).
6. Dakhov I. G., Stoliarov N. S., Semenova A. A., Kuzina M. N. *Protivodeistvie korruptsii v sisteme upravleniia narodnym khoziaistvom : monografiia* [Combating Corruption in National Governance: Monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2017, 170 p.
7. Martynenko N. E., Martynenko E. V. Property Confiscation as Means of Interest Protection of Crime Victim. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki (Serii «Iuridicheskie nauki») = Journal of Kostroma State University of Technology. State and Law: Questions of Theory and Practice (Legal Sciences Series)*, 2014, no. 1 (4), pp. 151-155 (in Russian).
8. Chuchayev A. Confiscation Returned to Penal Code, but in Another Capacity. *Zakonost' = Legality*, 2006, no. 9 (863), pp. 12-13 (in Russian).
9. Sevast'ianov D. In Search of Effective Approaches. *Politsiia Rossii = Police of Russia*, 2019, Issue 11. Available at: <http://ormvd.ru/pubs/101/in-the-search-for-effective-approaches/%20>. (accessed 30.01.2020).
10. Amirova A. R. Confiscation of Property in the History of Russian Criminal Law *Biznes v zakone = Business in Law*, 2007, no. 4, pp. 295-297 (in Russian).
11. Ivanova A. A. Continuity as a Condition of Effectiveness of the Institution of Property Control in Combating Corruption. *Iuridicheskaiia tekhnika = Legal Equipment*, 2011, no. 5, pp. 179-183 (in Russian).
12. Romanovsky G.B. Control over Expenses of Officials. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Right*, 2013, no. 4, pp. 3-10 (in Russian).
13. Sheveleva S. V. Confiscation of Property as another Criminal Law Measure. *Sudebnaia vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2019, no. 3, pp. 73-84 (in Russian).
14. Iani P. S. Confiscation of Property and Criminal Liability. *Ugovolnoe parvo = Criminal Law*, 2006, no. 6, pp. 131-135 (in Russian).

15. Kurlaeva O. V., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D. *Konfiskatsiia imushchestva kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniia: monografiia* [Confiscation of Property as a Measure of State Coercion: Monograph]. Moscow, IuNITI-DANA Publ., 2015, 120 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хайруллин Раиль Рамилевич — соискатель Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана 12а, Российская Федерация; e-mail: rail.khairullin.98@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khayrullin Rail' R. — Applicant, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 12a Fatykh Amirkhan Street, Kazan, 420126, the Russian Federation; e-mail: rail.khairullin.98@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хайруллин Р. Р. К вопросу о применении конфискации имущества / Р. Р. Хайруллин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 174–181. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. —DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-22.

FOR CITATION

Khayrullin R. R. To the Issue on Application of Property Confiscation. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 174-181, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-22. (In Russian).